

Чарская, Лидия Алексеевна,
За что? Моя повесть о самой себе. СПб-М, т-во М.О. Вольф, 1910.
Scan, OCR, SpellCheck: [Kapti](#), август 2006 г.
Исправлено в соответствии с современной орфографией.

Л. А. Чарская

За что?

Моя повесть о самой себе.

*Эту повесть детской души
посвящаю дорогому отцу и другу.*

Детства дни -- луч солнца яркий,
Как мечта прекрасный луч.
Детство -- утро золотое,
Без суровых, мглистых туч.
Как ни грустно горе в детстве,
То, что мнилось им тогда,
То пустым, ничтожным кажется
После, в зрелые года.
И охотно вновь ребенком
Я б желала снова стать,
Чтоб по детски наслаждаться,
И по детски же страдать...

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Розы цвели и благоухали... Небо смеялось, и старый сад светло улыбался жаркой июльской улыбкой....

В глубоком кресле на веранде, облитой потоками золотых лучей, сидела больная. Ее бледное, усталое, изнуренное лицо, впалые, безжизненные глаза, ее прозрачная кожа и исхудалое тело говорили о продолжительном недуге.

Взгляд больной покоился на прильнувшей к ее коленям голове молодой женщины, которая приютилась у ее ног.

Эта молодая женщина составляла полную противоположность больной: она казалась воплощением жизни, несмотря на печальное выражение глаз, с любовью и сочувствием устремленных на больную.

Взор больной встретился с этим взором, пытливым и любящим ... Легкий вздох приподнял исхудалую грудь... Что-то влажное и блестящее сверкнуло в глубоких страдальческих глазах. Больная положила свою прозрачную, исхудалую руку на русую головку, покоившуюся на ее коленях, и проговорила:

--Дитя мое! Не знаю, поможет ли мне небо юга, к которому меня посылают врачи, и долго ли я проживу на свете... Быть может нам не суждено больше увидеться... А потому у меня к тебе просьба... возможно, что уже последняя в жизни ...Я уверена, что ты мне не откажешь...

Сухой прерывистый кашель прервал речь больной. Она откинулась на подушки, а когда приступ кашля прошел, продолжала слабым, тихим голосом:

--Наши жизни сплелись так тесно, так крепко... Судьба сблизила нас. Ты помнишь, какую огромную роль я сыграла в твоей жизни? Ты помнишь, сколько горя, злобы и вражды осталось позади нас; сколько ненависти было до тех пор, пока ты не узнала меня, моя девочка... Мы обе были виноваты. Я,